

РУССКІЙ ФЛОТЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ.

Изъ № 10 «Морск. Сборн.» 1885 г.

РУССКІЙ ФЛОТЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ.

Дѣйствія Донской и Днѣпровской флотилии во время Турецкой войны, въ царствованіе Анны Іоанновны. (1736—1740).

Между тѣмъ, всѣ сношенія Россіи съ Турціею, обращавшіеся около дѣлъ восточныхъ и преимущественно персидскихъ и крымскихъ, съ 1733 года еще болѣе усложнились дѣлами польскими, такъ какъ Турція, обязанная по договору охранять цѣлость Польши, не могла не вмѣшиваться въ дѣйствія Россіи по вопросу о замѣщеніи польскаго престола. Въ то же время постоянные набѣги крымскаго хана на южные области Россіи, вынуждали прибѣгнуть, для прекращенія ихъ, къ силѣ оружія, тѣмъ болѣе что Турція, видимо потворствовавшая дѣйствіямъ хана, не смотря на всѣ представленія Россіи по этому вопросу, оставалась въ бездѣйствіи, отговариваясь тѣмъ, что она ничего не можетъ сдѣлать съ ханомъ и даже неоднократно давала понять, что Россія и сама можетъ справиться съ татарами.

Чтобы ослабить силы Турціи, въ 1733 году былъ посланъ въ Персію чрезвычайнымъ посланникомъ князь Сергѣй Дмитріевичъ Голицынъ, которому было приказано употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать заключенію мира между Персіею и Турціею, что ему и удалось, хотя и съ большими пожертвованіями, такъ какъ въ Декабрѣ 1734 года, когда ханъ уже заключилъ съ турками миръ и только дожидался ратификаціи

его въ Константинополѣ, Голицынъ объявилъ ему, что если онъ будетъ продолжать войну съ турками, то императрица согласна возвратить ему персидскіе города, находившіеся въ русскомъ владѣніи. Ханъ съ радостью согласился и по заключеніи съ Персією окончательнаго договора, Голицынъ возвратился въ Россію и вслѣдъ затѣмъ русскія войска очистили Баку, Дербентъ и крѣпость Св. Креста.

Какъ ни важно было для Россіи, въ интересахъ успѣха предстоящей войны съ Турцією, обезпечить себя со стороны Персіи, тѣмъ не менѣе было тяжело уступать ей провинціи, завоеванныя Петромъ Великимъ и Россія желала вознаграждать себя за эти уступки пріобрѣтеніями со стороны Турціи, при чемъ надежда на возвращеніе Азова и прочное утвержденіе на берегахъ Чернаго моря являлось главною цѣлью предстоящей кампаніи.

23 іюля 1735 года фельдмаршалъ графъ Минихъ, назначенный главнокомандующимъ крымскою армією, получилъ отъ кабинетъ-министра увѣдомленіе, что императрица желаетъ, чтобы нынѣшнею-же весною онъ предпринялъ осаду Азова, для предупрежденія турокъ, которые,—по полученнымъ свѣдѣніямъ,—намѣревались будущею весною наступить на Россію.

Въ августѣ 1735 года Минихъ прибылъ въ Новопавловскъ но такъ какъ осаду Азова было рѣшено отложить до будущей весны ⁽⁶⁶⁾, то, поручивъ главную команду надъ Донскою Экспедицією генералу Левашову ⁽⁶⁷⁾, онъ въ сентябрѣ отправился въ Полтаву, чтобы распорядиться отправленіемъ въ Крымъ корпуса генералъ-лейтенанта Леонтьева ⁽⁶⁸⁾.

Возвратимся теперь къ Тавровскому адмиралтейству, дѣятельность котораго, въ виду предстоящей кампаніи, естественно должна была значительно оживиться.

Бредаль прибылъ въ Павловскъ 2 Ноября ⁽⁶⁹⁾ и тотчасъ же отправился въ Острогжскъ, для личнаго свиданія и совѣ-

---

⁽⁶⁶⁾ Соловьевъ Ист. Россіи т. XX.

⁽⁶⁷⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 2).

⁽⁶⁸⁾ Соловьевъ Ист. Россіи т. XX.

⁽⁶⁹⁾ Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1735 г. № 4397).

щанія съ генераломъ Левашовымъ, поручивъ, на время своего отсутствія, управленіе Тавровскимъ адмиралтействомъ тамошней конторѣ, учрежденной согласно вновь изданнымъ штатамъ,—для присутствія въ которой онъ назначилъ капитановъ Коробина и Росселиуса, комиссара Буйнакова и галернаго мастера Алатчанинова (70).

Въ послѣдствіи, за отбытіемъ Росселиуса подъ Азовъ съ галерами, на его мѣсто былъ назначенъ капитанъ Лебядниковъ (71).

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Бредаля было ходатайство объ увеличеніи денежныхъ средствъ Тавровскаго адмиралтейства. Еще въ 1734 году Змаевичъ возбуждалъ этотъ вопросъ и представлялъ коллегіи, что денегъ отпущавшихся для Тавровскаго адмиралтейства—съ Воронежской провинціи 16 000 руб. и Елецкой 700 руб., было крайне недостаточно и коллегія, журналомъ 9 января 1735 года, опредѣлила сверхъ указанныхъ 16 700 рублей отпускать еще съ Тамбовской провинціи 14 980 руб., съ Переяславско-рязанской 10 000 руб., и съ Шацкой 12 006 рублей, такъ что всего на Тавровское адмиралтейство уже должно было отпускаться 59 986 рублей (72). Теперь же, по представленію Бредаля, сумма эта была еще увеличена, а именно, въ февралѣ 1736 года, коллегія постановила отпускать еще съ Кіевской провинціи 8000 руб., съ Пензенской 10 000 рублей, съ Алатырской 11 414 руб., съ Арзамасской 11 386 руб., и съ Бѣлогородской 23 720 рублей, что вмѣстѣ съ прежде отпущавшимися, уже составляло 124 506 рублей въ годъ (73).

По представленію Бредаля о недостающемъ числѣ разныхъ чиновъ для полнаго укомплектованія всѣхъ судовъ флотиліи и о назначеніи для гребли на галеры и кайки 7680 человекъ сухопутныхъ солдатъ, было ему приказано требовать сухо-

---

(70) Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 2).

(71) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. 130).

(72) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1735 г. № 81).

(73) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 480).

путныхъ солдатъ отъ графа Миниха ⁽⁷⁴⁾, а изъ Петербурга было отправлено къ нему 798 человекъ разныхъ чиновъ при двухъ лейтенантахъ, Акинфиевъ и Болтинъ, и подъ главнымъ начальствомъ перваго морскаго полка майора Карабанова ⁽⁷⁵⁾. Въ это число вошли и 141 человекъ, послывшіеся собственно для смѣны матросовъ и солдатъ изъ черемисовъ, татаръ, чувашей и вотяковъ, которыхъ Бредаль, по причинѣ ихъ «бусурманской вѣры» находилъ «лучше переимѣнить» ⁽⁷⁶⁾. Карабанову было приказано, доставивъ людей въ Тавровъ, передать ихъ, а также и лейтенанта Болтина, въ вѣдѣніе Бредалья, а самому съ лейтенантомъ Акинфиевымъ, взявъ всѣхъ иновѣрцевъ, привести ихъ въ Петербургъ подъ строгимъ присутіемъ ⁽⁷⁷⁾.

Хотя осада Азова, какъ уже было указано, и была отложена до весны 1736 года, но въ концѣ 1735 года корпусъ генерал-лейтенанта Леонтьева, въ составѣ 39795 человекъ регулярнаго и иррегулярнаго войска, двинулся въ Крымъ. Выступивъ 1 октября отъ рѣки Орели и достигнувъ 7 октября рѣчки Осакаровки, Леонтьевъ выжегъ нѣсколько ауловъ, перебилъ болѣе 1000 человекъ татаръ и захватилъ слишкомъ 2000 штукъ рогатаго скота, 95 лошадей и 47 верблюдовъ. Этимъ и окончился походъ. Наступившіе дожди, а потомъ снѣгъ и сильные морозы, заставили Леонтьева 16 октября собрать въ урочищѣ Горскія воды военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено возвратиться назадъ, тѣмъ болѣе, что при войскѣ уже пало до 3000 лошадей, а до Перекопа оставалось еще по крайней мѣрѣ десять дней пути по безлѣсной и безводной мѣстности.

Не смотря на этотъ походъ, а также на приготовленія къ осадѣ Азова и къ болѣе серіозному движенію въ Крымъ, еще въ началѣ 1736 года, Россія хотѣла дать видъ, что она ведетъ войну только противъ крымскихъ татаръ; формальнаго

---

(74) Арх. Мор. Мин. (Высочайшія повелѣнія 1736 г.).

(75) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 831).

(76) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 741).

(77) Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 831).

разрыва съ Турціею еще небыло и турки, готовясь къ предстоящей войнѣ въ то же время употребили всѣ усилія къ миролюбивому окончанію дѣла. Но русскій резидентъ въ Константинополь—Вишняковъ доносилъ императрицѣ, что «теперь самое полезное время не только къ сломенію звѣрской гордости, но и къ окончательному ниспроверженію всего этого незаконнаго сонмища. Хотя я малая и недостойная жертва, но для славы Вашего Величества и спокойствія отечества, готовъ истину представленнаго мною запечатлѣть моею кровію, лишь бы Всевышній сподобилъ начать дѣло. Ничто не препятствуетъ, всѣ страхомъ поражены, Ваше Величество законно владѣетъ сердцами всѣхъ добрыхъ христіанъ находящихся подъ игомъ издыхающаго варварства».

Такимъ образомъ кампанія была рѣшена и въ мартѣ 1736 года Минихъ лично началъ осаду Азова, но затѣмъ, когда Каланчи и укрѣпленіе Лютикъ были взяты, онъ поручилъ окончаніе дѣла генералу Левашову, а самъ отправился въ городъ Царицынку, гдѣ собиралась армія, предназначавшаяся для движенія въ Крымъ.

14 апрѣля, уже находясь въ Царицынкѣ, Минихъ писалъ императрицѣ: «Хотя капитанъ-паша изъ Царьграда къ Азову и отправленъ и туда прибудетъ, только надѣюсь, что онъ будетъ свидѣтелемъ, а не помощникомъ городу, какъ французы при Данцигѣ, ибо Азовъ отъ 5 апрѣля, по диспозиціи моей, кругомъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, уже осажденъ и никакой помощи получить не можетъ, а наши войска съ верхняго Дона ежедневно прибавляются, артиллеріи съ излишествомъ вскорѣ прибудетъ, также и морскія суда 15 галеръ и 9 прамовъ. Я бы желалъ, чтобы Турецкаго войска было по больше туда отправлено, ибо черезъ это силы непріятеля раздѣлились бы, для крымской экспедиціи не малая польза, а туркамъ напрасный убытокъ. На помощь Крыму большаго турецкаго войска придти не можетъ, ибо отправленіе водою требуетъ большаго транспорта, котораго скоро сдѣлать нельзя, а на сухомъ пути предстоятъ четыре переправы черезъ большія рѣчки—Дунай, Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, и турки должны будутъ пройти почти двойное разстояніе

*

противъ нашего. Что Порта хочетъ избѣгатьъ съ нами сраженій и вести оборонительную войну, это намъ выгодно, потому что развязываетъ намъ руки противъ татарскихъ ордъ. Что касается азовскихъ подкоповъ и минъ, то прошу Ваше Величество положиться въ этомъ на мое попеченіе и искусство въ инженерномъ дѣлѣ. Крѣпко надѣюсь, что какъ скоро осадная артиллерія подъ Азовъ прибудетъ, то городъ вскорѣ сдастся, сопротивленіе не можетъ продолжаться далѣе 15-го мая, послѣ чего можно будетъ съ Дону отъ 15 до 16000 человекъ подлѣ берега Чернаго моря прямою дорогою отправить въ Крымъ; это войско въ половинѣ іюня соединится въ Крыму съ главною арміею; къ этому же времени должны подойти и тѣ полки, которые идутъ изъ Польши и Богеміи и нанесутъ туркамъ большій вредъ. Татарамъ не должно давать времени и потому спѣшу съ Крымскою экспедиціею».

17 апрѣля въ Царицынку прибылъ фельдмаршалъ Ласси и послѣ конференціи съ Минихомъ было рѣшено ему на другой же день ѣхать къ Азову и принять отъ генерала Левашова главное начальствованіе надъ находившимися тамъ войсками, а Миниху съ Днѣпровскою арміею немедленно выступить въ Крымъ ⁽⁷⁸⁾.

Между тѣмъ и вновь построенная флотилія начала спускаться къ мѣсту военныхъ дѣйствій.

13 апрѣля Бредаль на галерѣ «Пріятельной» отправился къ Азову. Обогнавъ по дорогѣ спускавшіяся внизъ по Дону суда, еще ранѣе тронувшіяся въ путь, и подтвердивъ командирамъ о скорѣйшемъ слѣдованіи къ мѣсту назначенія, 9 мая утромъ онъ подошелъ къ Азову, куда въ тотъ же день вечеромъ прибыли еще 10 галеръ. Остальные 4 галеры, по расчету Бредалья, должны были прибыть на другой день утромъ; что же касается до прамовъ, то хотя они также были въ пути и находились уже недалеко отъ Азова, но по причинѣ свѣжихъ противныхъ вѣтровъ не могли успѣвать за галерами, тѣмъ болѣе что на нихъ находилась осадная артиллерія и другіе грузы. Хотя такимъ образомъ они и дѣйстви-

---

(78) Соловьевъ Ист. Россіи т. XX. 95.

тельно должны были придти нѣсколько позже, и командовавший ими капитанъ Темъ, доносилъ Бредалю, отъ 20 апрѣля, что онъ съ шестью галерами спѣшилъ какъ можно скорѣе соединиться съ нимъ, но Бредалъ всетаки, на другой день по прибытіи къ Азову, т. е. 10 мая, послалъ къ нему курьера съ приказаніемъ слѣдовать къ Азову «со всевозможнымъ своимъ крайнимъ и неусыпнымъ поспѣшеніемъ (79)».

Въ Петербургѣ были очень недовольны медленнымъ движеніемъ судовъ и по полученіи донесенія Бредаля, въ указѣ отъ 2 іюня, императрица писала ему, что «съ немалымъ удивленіемъ усмотрѣли, что вы токмо съ пятнадцатю галерами къ Азову прибыли, а прочія флоты вашей суда и особливо прамы еще назади остались, а хотя такъ многократными указами о крайнѣйшемъ въ походѣ поспѣшеніи и о благовременныхъ къ тому и приуготовленіяхъ наиприлежнѣйше подтверждено было» (80). Понятно, что не отъ Бредаля зависѣла успѣшность плаванія судовъ его флотилии, которые подходили по мѣрѣ возможности, такъ что въ половинѣ іюня подъ начальствомъ Бредаля собралось девять прамовъ 44-хъ пушечныхъ, шесть 8-ми пушечныхъ, 35 галеръ, и 29 каякъ, кромѣ ластовыхъ судовъ; морской артиллерійской и адмиралтейской команды, а также и морскихъ солдатъ,—на всѣхъ судахъ было 2 215 человекъ, но къ концу осады изъ нихъ было 260 человекъ больныхъ и 18 находились въ бѣгахъ (81). Сухопутнаго же войска подъ Азовомъ было до 25 000 (82).

Первоначально флотилія Бредаля расположилась выше Азова у Каланчи, вблизи сухопутныхъ войскъ, но потомъ, для того чтобы преградить доступъ къ Азову со стороны моря, 6 малыхъ прамовъ, подъ командою лейтенанта Костомарова, были поставлены за Азовомъ, подъ прикрытіемъ построен-

---

(79) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (Дѣла бывш. Кабинета 1736 г. № 22).

(80) Дѣла хранящ. въ залѣ Адм. Совѣта, № 16.

(81) Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 2).

(82) Соловьевъ. Ист. Россіи Т. XX. 101.

ныхъ нами батарей, — въ одну линію по фарватеру и лагомъ къ крѣпости ⁽⁸³⁾.

12 мая Ласси, замѣтивъ, что на островъ, лежащій противъ Азова между Дономъ и Каланчею, — турки выпускаютъ скотъ и сами выходятъ изъ крѣпости, — приказалъ Бредалю осмотрѣть мѣстность и въ удобныхъ мѣстахъ поставить двѣ галеры для обстрѣливанія острова, а также выбрать и другіе мѣста, гдѣ можно бы было поставить суда для дѣйствія артиллеріею по крѣпости. На другой день Бредаль съ двумя галерами спустился внизъ по Дону, но 'за узкостію фарватера, по которому двумъ галерамъ вмѣстѣ идти было невозможно, — оставилъ одну изъ нихъ назади, а съ другою приблизился къ Петровскому острову. Не смотря на то, что онъ ясно видѣлъ бродившій по острову скотъ; онъ отогнать его не могъ, такъ какъ для этого нужно было высадиться на берегъ, на что онъ не могъ рѣшиться, потому что съ батарей, находившихся на берегу Дона у самага вала, турки открыли по его галерѣ сильный огонь. Хотя непріятельскіе выстрѣлы и не приносили галерѣ никакого вреда, но тѣмъ не менѣ Бредаль сознавалъ, что съ одною галерою было невозможно и бесполезно подходить подъ непріятельскіе выстрѣлы, а тѣмъ болѣе дѣйствовать по крѣпости, и потому сдѣлавъ по ней только 9 выстрѣловъ, отошелъ обратно къ Каланчѣ.

29 мая прибыли къ Азову прамы «Разгнѣвный» — капитанъ Темъ, «Сѣверный медвѣдь» — капитанъ Герценбергъ и «Страшный» — капитанъ Сниткеръ. По выгрузкѣ изъ нихъ осадной артиллеріи и прочаго груза на берегъ у Каланчи, они 1 іюня въ третьемъ часу пополудни были также отправлены внизъ по Дону и въ тотъ же день, въ восемь часовъ вечера, стали на якорь противъ крѣпости, а на другой день съ 9 часовъ утра открыли по ней огонь «съ приумноженіемъ» и по реляціи Бредала, — «съ той палбы какъ батареямъ, такъ и строенію учинили не малый вредъ».

⁽⁸³⁾ Арх. Мор. Мин. (Реляція за подписью Бредала о дѣйствіяхъ флотліи подъ Азовомъ въ 1736 г.).

2 іюня Бредадь отправился на шлюпкѣ къ этимъ прамамъ и въ то же время приказаль лейтенанту Апрѣлеву съ 4 каиками и нѣсколькими шлюпками слѣдовать къ Петровскому острову. Посѣтивъ прамы, Бредадь въ 8-мъ часу утра приѣхаль къ судамъ Апрѣлева и высадивъ на берегъ десантъ изъ 192 человекъ морскихъ и сухопутныхъ солдатъ, приказаль имъ двинуться къ Петровскому острову. Но за большимъ разлитіемъ воды движеніе это не могло быть исполнено, а между тѣмъ изъ Азова открыли по нашему десанту сильную пальбу, при чемъ у насъ было убито 3 человека. Видя что пальба изъ крѣпости все усиливается, Бредадь приказаль десанту садиться на суда и отваливать отъ берега, при чемъ у насъ ранило 4 человека, а каику «Варгасія» и одну шлюпку пробилло ядрами насквозь. Таеъ какъ поврежденную каику не представлялось возможности буксировать вверхъ по Дону, то съ нее сняли пушку, всѣ припасы, мачты, паруса, якоря и прочее и вмѣстѣ съ командою перевезли на одинъ изъ прамовъ, а у ней изрубили борта, чтобы она не могла достаться неприятели.

Отправивъ остальныхъ каики а также и пробитую шлюпку къ якорному мѣсту, выше крѣпости, Бредадь на одной изъ шлюпокъ опять отправился на прамы, чтобы видѣть дѣйствіе ихъ артиллеріи по осажденному городу. Убѣдившись въ дѣйствительности ихъ огня, Бредадь вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣль, что далѣе продолжать съ нихъ пальбу невозможно, безъ видимой опасности для своихъ командъ, таеъ какъ отъ продолжительнаго дѣйствія раскололось много пушечныхъ станковъ и осей, разорвало одну 24-хъ фунтовую пушку, а у двухъ 8-ми фунтовыхъ пушекъ «треснули дулы». Въ виду этого Бредадь, по совѣту съ командирами прамовъ, приказаль имъ, не прекращая огня отретироваться назадъ, вверхъ по Дону и стать на якорь на фарватерѣ въ такомъ мѣстѣ, чтобы не находиться подъ дѣйствіемъ неприятельской артиллеріи. Въ девятомъ часу утра, 2 іюня, прамы снялись съ якоря и въ шестомъ часу вечера отошли на назначенныя имъ мѣста.

Въ то же время, для прекращенія неприятели возможности переправъ на крымскую сторону, по приказанію Ласси, Бре-

даль поставилъ прамы «Разгнѣвный» — капитанъ Темъ и «Сѣверный медвѣдь» — капитанъ Герценбергъ, — въ самомъ устьѣ рѣки Кутюрмы, «Страшный» — капитанъ Спиткверъ — противъ устьевъ рѣкъ Кутюрмы и Калавчи, а «Сердитый» — капитанъ Темкинъ — у самага мѣста переправы, производившейся турками вплавь на лошадяхъ.

9 іюня для продолженія бомбардированія Азова были высланы два прамы: «Близко не подходи» — капитанъ Штормъ и «Дикій Быкъ» — капитанъ Шевингъ. Придя на мѣсто противъ самой крѣпости въ восьмомъ часу утра, они тотчасъ же открыли пальбу, которая и продолжалась до 8 часовъ вечера. На другой день открыли огонь съ пяти часовъ утра и прекратили его только въ девятомъ часу вечера, послѣ чего отошли на свои прежнія мѣста.

Въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней т. е. 12 и 13 іюня, бомбардировку продолжали прамы «Дикій Быкъ» и «Небоязливый» — капитанъ Чертковъ; огонь ежедневно открывался съ разсвѣтомъ и прекращался въ девятомъ часу вечера.

На смѣну ихъ 14 іюня были отправлены прамы «Спѣсивый Левъ» — капитанъ-лейтенантъ Бибергъ и «Громъ и Молнія» — капитанъ-лейтенантъ Брамсі. Открывъ огонь съ разсвѣтомъ, они продолжали его безостановочно до девяти часовъ вечера, при чемъ пальба ихъ оказалась на столько дѣйствительною, что непріятельскія батареи нѣсколько разъ принуждены были умолкать на довольно значительное время. Явившіеся изъ Азова дезертиры показали, что огонь съ прамовъ производитъ значительный уронъ въ рядахъ непріятели и причиняетъ большой вредъ горедскимъ зданіямъ и береговымъ укрѣпленіямъ. По словамъ дезертировъ, турки «надѣяніе де имѣють ежели съ оныхъ прамовъ больше будетъ въ городѣ пальба, то де принуждены будутъ безъ штурму акордоваться».

Въ виду этого, 17 іюня для продолженія бомбардировки были отправлены прамы: «Близко не подходи» — капитанъ Росселіусъ и «Дикій Быкъ» — капитанъ Шевингъ, которые и производили пальбу по городу съ 9 часовъ утра до 10 вечера; въ 11 часовъ вечера они стали оттягиваться назадъ, но въ полночь Ласси вновь приказалъ имъ открыть огонь, который

продолжался до 3 часовъ ночи безостановочно, послѣ чего оба прама оттянулись на свои мѣста ⁽⁸⁴⁾.

Въ то же время, 17 іюня, полковникъ Ломанъ, поддерживаемый огнемъ съ прамовъ и береговыхъ батарей, взялъ часть окружавшаго городъ палисадника и перейдя ровъ, гналъ турокъ до самыхъ городскихъ воротъ, при чемъ захватилъ у нихъ одну пушку и бочку пороху, и азовскій папа, въ письмѣ къ Ласси, сталъ выказывать нѣкоторую наклонность къ сдачѣ крѣпости. Фельдмаршалъ же дожидался только окончанія постройки брешь-батарей, чтобы взять крѣпость штурмомъ, но 19 іюня папа прислалъ съ просьбою о капитуляціи, а на другой день турецкіе войска очистили крѣпость, причемъ, по договору, все мусульманское населеніе Азова было отпущено въ Турцію ⁽⁸⁵⁾.

Участіе флотиліи Бредаля въ осадѣ Азова, принесло несомнѣнную пользу какъ бомбардировкою крѣпости, производившеюся съ прамовъ, такъ и тѣмъ, что расположеніе русскихъ судовъ въ устьяхъ Дона совершенно отрѣзывало Азовъ отъ Крыма и отъ моря, и турецкая эскадра подъ командою капитанъ-паши Джанимъ-Кадія ⁽⁸⁶⁾, высланная изъ Константинополя къ Азову при первомъ извѣстіи объ осадѣ его русскими войсками,—не могла подать осажденнымъ никакой помощи, такъ какъ глубокосидящіе турецкіе корабли не могли пройти черезъ устья Дона, а свезти десантъ на шлюпкахъ было также невозможно, потому что имъ пришлось бы имѣть дѣло съ русскими прамами и галерами.

При осадѣ Азова мы потеряли въ сухопутныхъ войскахъ около 200 человекъ убитыми и до 1 500 ранеными ⁽⁸⁷⁾, въ судовыхъ же командахъ убыло убитыми 22 и ранеными 77 человекъ, преимущественно изъ командъ прамовъ, бомбардировавшихъ крѣпость. Въ теченіи восьми дней бомбарди-

---

⁽⁸⁴⁾ Арх. Мор. Мин. (Реляція за подписью Бредаля о дѣйствіяхъ флотиліи подъ Азовомъ въ 1736 году).

⁽⁸⁵⁾ Соловьевъ Ист. Россіи Т. XX 101.

⁽⁸⁶⁾ Висковаговъ «Сынъ Отечества» 1830 г. № 16—19.

⁽⁸⁷⁾ Соловьевъ Ист. Россіи Т. XX 101.

ровки съ прамовъ было сдѣлано по городу болѣе 8 600 выстрѣловъ ⁽⁸⁸⁾.

Въ донесеніи адмиралтействъ коллегіи отъ 26 іюня, Бредалъ съ большою похвалою отзывается о дѣйствіяхъ какъ офицеровъ, такъ и командъ прамовъ, кромѣ капитана Штрома, «который иногда находится въ безумствѣ и по приказу генераль-фельдмаршала Лассія мною арестованъ и посаженъ подъ караулъ на галеру «Пріятельную» ⁽⁸⁸⁾. Коллегія приказала отрѣшить Штрома отъ командованія «и ни къ какимъ дѣламъ и къ командѣ не употреблять» и вмѣстѣ съ тѣмъ исходатайствовала разрѣшеніе императрицы «за долговременную его при флотѣ службу» отправить его въ Тавровъ, гдѣ и содержать «на пропитаніи», отпуская ему половину его жалованья, т. е. по 15 рублей въ мѣсяцъ ⁽⁸⁹⁾.

Мы уже видѣли, что когда фельдмаршалъ Ласси отправился, чтобы руководить осадюю Азова, фельдмаршалъ Минихъ принялъ главное начальство надъ сухопутною арміею, чтобы выступить въ Крымъ.

20 апрѣля Минихъ выступилъ изъ Царицынки, имѣя подъ ружьемъ до 54 000 человекъ и 21 апрѣля, перейдя рѣку Самару, вступилъ въ турецкія владѣнія. 30 апрѣля, когда армія остановилась для отдыха у рѣчки Бѣлозерни, на военномъ совѣтѣ было рѣшено идти до Перекопа, придерживаясь берега Днѣпра и 20 мая армія уже подошла къ Перекопской линіи и взявъ штурмомъ валъ и укрѣпленныя башни, принудила къ сдачѣ и самую Перекопскую крѣпость. 24 мая армія двинулась далѣе, по направленію къ Козлову и 31 мая расположилась лагеремъ въ 54 верстахъ за Перекопомъ, противъ деревни Ходжамбекъ. На военномъ совѣтѣ было рѣшено идти далѣе до Козлова, занять его и затѣмъ опять отойти назадъ; тогда Минихъ отправивъ генерала Леонтьева съ 13 000 войска для занятія Кинбурна, — самъ съ главными силами направился къ Козлову, но найдя его уже оставленнымъ неприятелемъ, рѣшился двинуться далѣе къ Бахчисараю, тѣмъ

⁽⁸⁸⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 2).

⁽⁸⁹⁾ Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 2309).

болѣе, что татары, покидая Козловъ при приближеніи русской арміи, оставили въ немъ значительные запасы провіанта, не говоря уже о большомъ количествѣ посуды, парчей, жемчугу и т. п. Запасшись провіантомъ почти на 24 дня,— армія двинулась къ Бахчисараю; татары, идя впереди русскаго войска, опустошали всю мѣстность и пользовались каждымъ случаемъ для внезапнаго нападенія, но 17 іюня Минихъ уже подошелъ къ Бахчисараю и выжегъ часть города и его предмѣстій. Однако приближеніе сильныхъ жаровъ и необезпеченность дальнѣйшаго продовольствія арміи, заставили Миниха возвратиться къ Днѣпру. Кромѣ того ему было необходимо дать войскамъ хотя небольшой отдыхъ, чтобы быть въ состояніи приготовить отпоръ туркамъ, сильная армія которыхъ, по дошедшимъ до Миниха свѣдѣніямъ, собиралась на Дунаѣ, чтобы идти къ Днѣпру или Очакову. 6 іюля армія достигла Перекопа и здѣсь Минихъ получилъ извѣстіе отъ Ласси о взятіи Азова и отъ Леонтьева о взятіи Кинбурна.

Императрица была очень недовольна отступленіемъ нашей арміи, но Минихъ оправдывался тѣмъ, что Ласси, послѣ занятія Азова, не выслалъ къ нему, какъ было условлено ранѣе, части своихъ войскъ и хотя доносилъ Императрицѣ, что надѣется въ августѣ или сентябрѣ сдѣлать новое нападеніе на Крымскаго хана, но 24 іюля, на военномъ совѣтѣ было рѣшено взорвать Перекопскую крѣпость и отступить къ Днѣпру, захвативъ съ собою всѣ отбитыя у татаръ пушки и аммуницію.

Между тѣмъ въ іюлѣ визирь съ войскомъ дѣйствительно выступилъ изъ Константинополя, приказавъ ѣхать съ собою и нашему резиденту Вишнякову. Описывая плачевное состояніе, въ которомъ находилась въ то время Турція, Вишняковъ, между прочимъ доносилъ Императрицѣ: «Такъ какъ Турція находится въ крайней слабости, то отъ Вашего Величества зависитъ повелѣть войскамъ идти прямо на Константинополь: какъ скоро они выступятъ въ Буджакъ, то тамошніе татары покорятся, Молдавія и Валахія поднимутся непременно; по переходѣ черезъ Дунай и овладѣніи магазинами встанетъ и

остальное народонаселение, отягченное и разоренное до такой степени, что домовъ своихъ отступается; христіане поднимутся по всей Греціи; останется напугать Константинополь и заставить бѣжать султана; для этого достаточно нѣсколько морскихъ судовъ подвести къ каналу и высадить тысячъ двадцать войска; самое способное для этого время будущая осень и зима».

Но мы уже видѣли, что Минихъ отступилъ въ предѣлы Россіи и такъ такъ вторичный походъ въ Крымъ въ этомъ году не могъ состояться, то все вниманіе фельдмаршала было обращено на укрѣпленіе важнѣйшихъ мѣстъ на Украинѣ и на подготовленіе къ слѣдующему походу, который долженъ былъ состояться въ началѣ будущаго 1737 года ⁽⁹⁰⁾.

Судостроеніе на Днѣпрѣ, приостановленное въ 1727 году, опять возобновилось.

Для обезпеченія переправы нашей арміи черезъ Днѣпръ, Минихъ находилъ необходимымъ устроить мосты у Переволочны и у Кременчуга или Самары, а такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ нельзя было достать ни годнаго лѣсу, ни знающихъ дѣло мастеровыхъ,—то и было рѣшено построить мосты на плашкоутахъ, а самые плашкоуты устроить въ Брянскѣ, находившимися тамъ адмиралтейскими мастеровыми. Для этихъ работъ, вмѣсто находившагося въ Брянскѣ лейтенанта Сомова, былъ посланъ коллегіею опять лейтенантъ Кашкинъ, и и главное завѣдываніе работами было поручено статскому совѣтнику Зыбину ⁽⁹¹⁾.

Въ виду настоятельной спѣшности работъ и трудности заготовки лѣса,—по представленію Миниха, коллегія, приказала Зыбину строить плашкоуты изъ лѣса, еще ранѣе заготовленнаго для прамовъ и галеръ,—и отправлять ихъ немедленно туда, куда будетъ указано фельдмаршаломъ ⁽⁹²⁾.

⁽⁹⁰⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи XX. 112.

⁽⁹¹⁾ Арх. Мор. Мин. (Журн. адм. колл. 1736 г. № 2839 и Дѣла адм. колл. 1736 г. № 18.)

⁽⁹²⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. папка 615 № 20. Экстрактъ о Днѣпровской флотиліи.)

Независимо отъ этого было приказано достраивать и прежде начатыя прамы и галеры, для чего сенатъ приказалъ адмиралтействъ коллегіи «пріумножить» въ Брянскѣ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей, а плотниковъ нарядить съ Брянскаго уѣзда, съ выдачею имъ заработчихъ денегъ. Для того же, чтобы сплавъ плашхоутовъ и другихъ судовъ не отнималъ рабочихъ рукъ отъ судостроенія, Минихъ долженъ былъ назначать для этой работы сухопутныхъ солдатъ, по своему усмотрѣнію. Хотя въ сентябрѣ того-же года и состоялось распоряженіе прекратить постройку прамовъ и галеръ, такъ какъ Минихъ находилъ ихъ неудобными для плаванія по Днѣпру, но вслѣдъ затѣмъ, указомъ Сената отъ 9 октября по представленію того-же Миниха, было приказано всѣ тѣ суда, которыя требуютъ незначительныхъ работъ, немедленно достроить и отправить «водою» въ Кіевъ.

Между тѣмъ еще въ іюлѣ Сенатъ возбудилъ вопросъ о томъ, какія суда должны строиться какъ на Днѣпрѣ, такъ и на Дону, для того, чтобы въ случаѣ надобности, они могли служить и для охраны береговъ Чернаго моря, которые могутъ быть пріобрѣтены Россіею въ предстоящую кампанію.

По мнѣнію Миниха, представленному имъ Сенату 2 августа, слѣдовало построить на каждой изъ рѣкъ до 500 судовъ такого размѣра, чтобы каждое могло поднимать отъ 40 до 50 солдатъ и двѣ полковыя пушки. Эти суда должны ходить подъ парусами и подъ веслами и Минихъ полагалъ, что образцомъ для тѣхъ могутъ служить «островскія лодки,» употребляемыя на Балтійскомъ морѣ. Но такъ какъ суда, предназначавшіяся для плаванія по Днѣпру, кромѣ того должны были имѣть наивозможно меньшее углубленіе, чтобы проходить пороги, то во второмъ своемъ донесеніи Сенату, отъ 11 августа, Минихъ писалъ, что артиллерія, взятая русскими въ Кинбурнѣ, была доставлена запорожскими казаками вверхъ по Днѣпру на десяти *дубахъ* и спрошенные имъ казаки пояснили, что такіе дубы, въ высокую весеннюю воду, могутъ проходить пороги безъ особеннаго труда. Чертежъ одного изъ дубовъ Минихъ представилъ въ сенатъ съ просьбой снестись съ адмиралтействъ-коллегіей для выработки окончатель-

наго чертежа, указывая при этомъ, что представляемый имъ чертежъ можетъ быть и измѣненъ, лишь-бы суда имѣли необходимыя для нихъ качества, т. е. поднимали-бы тотъ грузъ, который былъ указанъ имъ въ первомъ донесеніи и не сидѣли въ водѣ глубже того, какъ показано на представленномъ имъ чертежѣ. При этомъ онъ также указывалъ на то, что конечно нѣтъ надобности дѣлать эти суда изъ одного дерева, какъ, по необходимости, дѣлаются запорожскіе дубы, но «какъ по искусству мастеровъ наилучше изобрѣтено будетъ, токмо корма-бъ и носъ выше были дѣланы.»

Сенатъ передалъ представленіе Миниха на заключеніе адмиралтействъ-коллегіи, которая, разсмотрѣвъ какъ доставленный Минихомъ чертежъ *дуба*, такъ и чертежъ и модель 18-ти весельной дубельшлюпки, составленный по ея приказанію оберъ-интендантомъ Броуномъ, остановилась на послѣднемъ, какъ представлявшемъ возможность получить гораздо большее водоизмѣщеніе при значительно меньшемъ углубленіи, чѣмъ то, какое имѣли запорожскіе дубы. Установку на этихъ судахъ двухъ полковыхъ пушекъ коллегія признала неудобною, такъ какъ по тяжести самыхъ пушекъ и станковъ, на судахъ было-бы необходимо сдѣлать «особливья крѣпости, отчего не малое какъ деревомъ, такъ и желѣзомъ, — что въ укрѣпленіе употребится, — излишество тягости можетъ прибавиться.» Для вооруженія-же этихъ судовъ коллегія предлагала поставить на каждой дубель-шлюпкѣ по шести 2-хъ фунтовыхъ фалконетъ, установка которыхъ не представила-бы тѣхъ неудобствъ, которыя были-бы неизбѣжны при установкѣ полковыхъ пушекъ.

Для успѣшности же постройки, коллегія полагала необходимыми слѣдующія мѣры: во первыхъ, отправить въ Брянскъ такое число мастеровыхъ, которыми можно-бы было окончить всю работу сразу, а именно для каждой дубель-шлюпки по 25 плотниковъ и для всѣхъ судовъ 100 кузнецовъ для дѣланія рулевыхъ петель и другихъ желѣзныхъ вещей, кромѣ гвоздей, которые приобрѣсти покупкою; затѣмъ, 40 плотниковъ къ мачтовому дѣлу и 50 къ весельному; кромѣ того 1-го весельнаго мастера и 1 подмастерья, 1 мачтоваго подмастерья, 1 подмастерья для пиленія лѣсовъ, 6 пильщиковъ, 1 блокава-

го подмастерья и 1 десятника. Съ этими средствами коллегія находила возможнымъ построить всѣ суда въ трехъ-мѣсячный срокъ; что-же касается до конопатной работы, то, по ея мнѣнію, конопатчиковъ слѣдовало отправить ко времени окончательной достройки судовъ, по 4 человѣка къ каждому судну, которыми и будетъ возможно окончить всю конопатную работу въ теченіи трехъ дней. Такелажъ и паруса изготовить при Петербургскомъ адмиралтействѣ, откуда также отправить и всѣ имѣющіеся въ наличіи блоки. Фалконеты и дреки сдѣлать на Сѣстрорѣцкихъ заводахъ, а смолу и паклю заготовить на мѣстѣ. Заготовку-же лѣсовъ, коллегія полагала отдать въ полное распоряженіе Зыбину и Кашкину, такъ какъ не имѣя никакихъ свѣдѣній объ окрестностяхъ Брянска, она не рѣшалась дать никакихъ по этому предмету заключеній или предположеній.

Сенатъ во всемъ согласился съ мнѣніемъ коллегіи, и приказалъ строить дубель-шлюпки по представленному ею чертежу и модели ⁽⁹³⁾.

Между тѣмъ наступала уже и осень, нужно было пользоваться каждою минутою, а постройка судовъ подвигалась медленно, такъ что наконецъ, имяннымъ указомъ 20 октября, было объявлено адмиралтействъ коллегіи, чтобы всѣ суда непременно были готовы къ назначенному сроку, т. е. къ веснѣ будущаго года, и что въ противномъ случаѣ «ежели въ томъ какія остановки или замедленія происходятъ, все то на оной коллегіи съ истязаніемъ взыскано будетъ» ⁽⁹⁴⁾.

Въ то же время и Минихъ, озабочиваясь приготовленіями къ предстоящему походу, — 21 октября представилъ Сенату, что въ Брянскѣ имѣются почти готовыми 3 малыхъ прама, длиною 60 футовъ, шириною 20 футовъ, «а глубиною въ водѣ токмо по 2¹/₂ фута» вооруженные каждый восемью 8-ми фунтовыми пушками, и 4 плоскодонныхъ галеры, «которыя мелководнѣе многихъ другихъ галеръ пройдутъ.» Изъ сравненія

⁽⁹³⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адмир. колл., папка 615, № 20. Экстрактъ Днѣпровской флотиліи).

⁽⁹⁴⁾ Арх. Мор. Мин. (Высочайшія повелѣнія 1736 г. № 3436).

этих судовъ съ турецкимъ шхерботомъ и казачьей лодкой, Минихъ пришелъ къ заключенію, что они могутъ пройти пороги безпрепятственно, а такъ какъ лѣсу и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ для окончательной достройки ихъ, было вполне достаточно, то и просилъ распоряженія о немедленной ихъ достройкѣ и вооруженіи, «для лучшаго произведенія будущихъ операцій, особливо-жь ради употребленія при Кіевѣ на Днѣпрѣ по охраненію онаго и Подола во время какихъ либо непріятельскихъ нападеній.» Представленіе Миниха было уважено и Сенатъ указомъ предписалъ адмиралтействъ-коллегіи немедленно достроить эти суда находившимися въ Брянскѣ морскими и адмиралтейскими служителями, а для строенія дубель-шлюпокъ отправить въ Брянскъ еще сколько потребуется плотниковъ и кузнецовъ; если-же необходимаго числа ихъ не найдется, то сообщить Зыбину, чтобы онъ опредѣлилъ къ этой работѣ мѣстныхъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ.

4 января состоялся указъ Сената о постройкѣ въ Брянскѣ «со всякимъ поспѣшеніемъ» 70 мостовыхъ плашкоутовъ, 3 малыхъ прамавъ, 4 плоскостонныхъ галеръ и 500 дубель-шлюпокъ, а буде всѣхъ дубель-шлюпокъ за неимѣніемъ лѣсовъ сдѣлать не можно, то додѣлать лодокъ плоскостонныхъ изъ еловыхъ кокорь, да въ то-жь пяти-сотное число подъ мосты, кои будутъ черезъ рѣки Бугъ и Конскія воды, построить 60 барокъ». Всѣ эти суда приказано было изготовить непремѣнно къ марту мѣсяцу, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, тяжкаго штрафа.

Въ это время въ Брянскѣ находилось морскихъ служителей 1222 и мастеровыхъ 1232 человекъ, кромѣ 2200 человекъ сухопутныхъ солдатъ, присланныхъ Минихомъ ⁽⁹⁵⁾. Само собою разумѣется что этого числа было далеко недостаточно для быстраго окончанія работъ къ назначенному сроку; выше уже было указано, что по расчету самой адмиралтействъ-коллегіи, для постройки собственно только однихъ дубель-шлюпокъ, она находила необходимымъ имѣть въ Брянскѣ до 12500 человекъ рабочихъ, но выполнить этого конечно не была въ

⁽⁹⁵⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. папки 615, № 20. Экстрактъ о Днѣпровской флотиліи).

состояніи и вотъ, 18 января, послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ которомъ выражалось особенное неудовольствіе Императрицы на медленность распоряженій адмиралтействъ-коллегіи, главнымъ образомъ за неприсылку въ Брянскъ «добрыхъ и искусныхъ мастеровыхъ,» которыхъ и предписывалось немедленно отправить на почтовыхъ ⁽⁹⁶⁾. Въ то же время, для распоряженія по проводѣ судовъ внизъ по Днѣпру, былъ командированъ въ Брянскъ контръ-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ ⁽⁹⁷⁾.

Въ виду настоятельной необходимости въ изготовленіи судовъ и недостатка мастеровыхъ и рабочихъ, адмиралтействъ-коллегія, по соглашенію съ Минихомъ, распорядилась постройкою только 400 дубель-шлюпокъ, а если и этого числа сдѣлать невозможно, то вмѣсто части дубель-шлюпокъ строить «по разсмотрѣнію тамошнихъ командировъ и морскихъ офицеровъ» то же число такихъ судовъ, «которыя-бы дѣйствовать въ морѣ могли.» Такъ какъ кромѣ этого, нужно было построить еще 40 рѣчныхъ лодокъ и 60 барокъ, вмѣсто плашкоутовъ, то коллегія распорядилась производить постройку судовъ частями, а именно сперва начинать постройку 100 или 200 судовъ, и когда они будутъ окончены, то закладывать слѣдующую партію, чтобы, такимъ образомъ суда можно было «одни по другимъ строить ⁽⁹⁸⁾».

Дмитріевъ-Мамоновъ 3-го февраля пріѣхалъ въ Брянскъ и сообщилъ Сенату, какъ и слѣдовало ожидать, далеко неутѣшительныя свѣдѣнія. Постройка судовъ находилась еще въ самомъ началѣ; въ Брянскѣ имѣлось 61 114 судовыхъ членовъ и хотя въ окрестныхъ лѣсахъ было ихъ заготовлено до 170 тысячъ, но для доставки ихъ къ мѣсту работъ требовалось нѣсколько тысячъ конныхъ работниковъ, а взять ихъ было негдѣ; изъ двадцати барокъ отданныхъ для постройки съ подъяра, ни одна еще не начата и лѣсовъ для нихъ не заготовлено; артиллерія и такелажъ также не готовы; «для забранія

⁽⁹⁶⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣл. адм. колл. 1736 г. № 17)

⁽⁹⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. (Дѣл. бывш. каб. 1737 г. № 22).

⁽⁹⁸⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. папка 61, № 20. Экстрактъ о Днѣпровской флотиліи).

изъ Воронежской губерніи и изъ городовъ» пушекъ были отправлены артиллерійскіе унтеръ-офицеры, но сколько ихъ пайдется—было неизвѣстно, а ранѣ ихъ доставки въ Брянскъ было невозможно заготовлять станки и всѣ ихъ принадлежности. Хотя мастеровыхъ для постройки собственно «корпусовъ плотничной работы» было и достаточно, но тѣмъ не менѣе Дмитріевъ-Мамоновъ сомнѣвался въ успѣшномъ окончаніи всѣхъ работъ къ назначенному сроку. «И не уповательно»,— доносилъ онъ,—«чтобъ въ такое краткое время заготовленіемъ и выводкою лѣсовъ, ко вскрытію воды исправны быть могли все указанное число судовъ со всѣмъ никакъ по всѣмъ обстоятельствамъ невозможно». Чтобы ускорить работы онъ, по приказанію Сената, объявилъ мастеровымъ, что «если во окончаніе къ означенному времени приведутъ, то-бъ были обнадѣжены Ея Императорскимъ Величествомъ высочайшей милостію, что противъ тавровскихъ безъ награжденія не останутся⁽⁹⁹⁾».

Употреблялись всѣ мѣры: дѣйствовали и обѣщаніемъ «истязанія» и обѣщаніемъ «награжденія», но дѣло плохо подвигалось впередъ, а между тѣмъ наступала весна и нужно было, не теряя времени, открыть военныя дѣйствія. Въ виду этого, указомъ Сената отъ 8-го апрѣля, было приказано, «для краткости времени, что оно уже приближается къ отправленію судовъ», достраивать сперва: 3 малыхъ прама, 4 плоскодонныя галеры, 20 дубель-шлюповъ, 20 конныхъ кончebasовъ, 20 плашкоутовъ, 18 большихъ барокъ, и 40 малыхъ. Но въ то же время приказано «ему контръ-адмиралу въ строеніи судовъ имѣть крайнее свое стараніе и неусыпное попеченіе и дабы не токмо вышеписанное число судовъ, но и всѣ опредѣленныя тамо суда, не упуская удобнаго времени, построены и во всякой готовности спущены на воду были»⁽¹⁰⁰⁾.

Еще въ концѣ 1736 года, Минихъ поѣхалъ въ Петербургъ для составленія плана предстоящей кампаніи и по возвращеніи

⁽⁹⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл (Дѣла бывш. кабин., 1737 г. № 32).

⁽¹⁰⁰⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл., папка 615, № 20. Экстрактъ о Дибровской флотиліи).

оттуда занялся приготовленіями къ походу, главною цѣлью котораго было овладѣніе Очаковымъ.

Въ концѣ апрѣля наша армія, въ числѣ отъ 60 до 70 000 человекъ, выступила въ походъ и 30-го іюня приблизилась къ Очакову, который 2-го іюля и былъ взятъ приступомъ. Донося объ этомъ, Минихъ между прочимъ писалъ: «Я считаю Очаковъ наиважнѣйшимъ мѣстомъ, какое Россія когда либо завоевать могла и которое водою защищать можно: Очаковъ пресѣкаетъ всякое сухопутное сообщеніе между турками и татарами, крымскими и буджакскими и при томъ держитъ въ уздѣ дикихъ Запорожцевъ; изъ Очакова можно въ два дня добрымъ вѣтромъ въ Дунай, а въ три или въ четыре въ Константинополь поспѣть, а изъ Азова нельзя. По этому слава и интересъ Ея Величества требуютъ не медлить ни часу, чтобъ такое важное мѣсто утвердить за собою, и такъ какъ огнемъ, кромѣ крѣпости, все разорено, то не должно жалѣть денегъ на построеніе казармъ, цейхгаузовъ, церкви, госпиталей, магазиновъ, лавокъ и прочаго, надобно прислать изъ адмиралтейства великое множество архитекторовъ, плотниковъ, каменщиковъ, также матеріаловъ; о бревнахъ и доскахъ я уже писалъ къ командирующему въ Малороссіи князю Бяратинскому и кievскому губернатору Сухину; я арміею, сколько возможно, стану работать, но кабинету слѣдуетъ чрезвычайную помощь подать рабочими людьми и деньгами. Сегодня давалъ одинъ изъ плѣнныхъ турокъ, не изъ самыхъ важныхъ, 20 000 рублей выкупа за себя, и надѣюсь, что миліонъ рублей отъ всѣхъ плѣнныхъ получить можно. Въ Брянскѣ суда надобно достраивать и послать туда искуснаго и прилежнаго флагмана и мастеровъ, взять въ службу старыхъ морскихъ офицеровъ изъ грековъ, которымъ Черное море извѣстно; на порогахъ, при низкой осенней водѣ, большія каменья подорвать, чему я велю сдѣлать пробу. Отъ состоянія флотиліи и отъ указа Ея Величества только будетъ зависѣть, и я въ будущемъ году пойду прямо въ устье Днѣстра, Дуная и далѣе въ Константинополь» (101).

---

(101) Соловьевъ. Ист. Россіи. т. XX. стр. 116—120.

Мы видимъ какую важную роль, по мнѣнію главнокомандующаго, должна была играть Днѣпровская флотилія въ только что описанномъ походѣ и какое важное значеніе придавалъ Минихъ ея участію въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ сухопутныхъ войскъ. Но въ военныхъ дѣйствіяхъ Миниховской арміи въ кампанію 1737 года, Днѣпровская флотилія все-таки никакого участія не могла принимать; что же было причиною ея бездѣйствія?

Дмитріевъ-Мамоновъ дѣлалъ все что было въ силахъ; еще зимнимъ путемъ были отправлены къ порогамъ двѣ дубель-шлюпки, а затѣмъ, 22-го апрѣля, подъ командою генераль-лейтенанта князя Трубецкого отправились еще, уже водою, 4 галеры, 1 прамъ, 14 дубель-шлюпокъ, 5 ординарныхъ шлюпокъ, 1 дельяль, 1 кончебасъ, 2 плащхоута и 3 большихъ барки (¹⁰²). Но сенатъ продолжалъ торопить его и двумя указами, 12 и 30 мая, опять подтверждалъ ему, чтобы онъ до-страивалъ суда и отправлялъ ихъ изъ Брянска какъ можно скорѣе, подъ опасеніемъ «не токмо штрафа, но и истязанія» (¹⁰³).

Между тѣмъ суда по мѣрѣ изготовленія отправлялись изъ Брянска небольшими отрядами. 2-го мая вышелъ отрядъ изъ 41 судна подъ командою полковника Беренса и капитана Бранта, а 9-го мая еще 60 судовъ подъ командою лейтенанта князя Несвицкаго. Затѣмъ 17-го мая, съ лейтенантомъ Лопухиннымъ, отправились 80 судовъ и 26-го мая, съ лейтенантомъ Милославскимъ, еще 65 судовъ. Наконецъ 1-го іюня самъ Дмитріевъ-Мамоновъ повелъ отрядъ изъ 76 судовъ, а къ 13-му іюня въ Брянскѣ уже были вполнѣ готовы къ походу еще 1 дельяль и 6 плащхоутовъ, на которыхъ предполагалось отправить 6 000 ружей, только что доставленныхъ съ тульскихъ заводовъ. Всего, по 1 іюня было отправлено изъ Брянска: 4 галеры, 3 прамы, 202 дубель-шлюпки, 9 ординарныхъ шлюпокъ, 31 дельяль, 20 кончебасовъ, 24 плащхоута, 18 боль-

---

(¹⁰²) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 29).

(¹⁰³) Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. папка 615, № 20. Экстрактъ о Днѣпровской флотиліи).

сихъ барокъ и 44 малыхъ, т. е. въ общей сложности 355 судовъ, на которыхъ находилось морскихъ и адмиралтейскихъ служителей 4 094 человекъ (104). Затѣмъ еще находились въ работѣ: 198 дубель-шлюпокъ, (изъ которыхъ у 60-ти уже былъ оконченъ наборъ) 20 кончебасовъ, 28 дельяловъ, 3 ординарныхъ шлюпки (уже оконченныя), 5 плашкоутовъ, (которые уже обшивались), 36 малыхъ барокъ и 20 большихъ (изъ которыхъ 6 также уже были совсѣмъ готовы). Кромѣ того чинились 3 старыхъ галеры и 2 большихъ прама, т. е. всего было въ постройкѣ 315 судовъ. Такимъ образомъ за все это время въ Брянскѣ было заложено 677 судовъ, изъ которыхъ къ 1 июня 371 судно уже было вполнѣ готово и изъ послѣднихъ 355 судовъ выступили въ походъ. Въ это время при работахъ въ Брянскѣ находилось 11 542 человекъ, но въ томъ числѣ 413 больныхъ и 18 престарѣлыхъ (105).

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о дѣятельности главныхъ распорядителей работъ, которые, при общей скудности средствъ, при полномъ недостаткѣ въ матеріалахъ и рабочихъ, наконецъ при совершенной безтоловости распоряженій адмиралтействъ-коллегіи, — сумѣли сдѣлать все, что было возможно въ такой короткій промежутокъ времени.

Но въ Петербургѣ были все-таки недовольны распоряженіями Дмитріева-Мамонова; теперь уже обвиняли его въ медленности похода и 2-го іюня былъ объявленъ ему новый Высочайшій указъ «о поспѣшнѣйшемъ и всемѣрно немедленномъ переправленіи тѣхъ судовъ черезъ пороги», при чемъ, въ случаѣ затрудненій при проводкѣ галеръ, приказывалось сперва переправлять всѣ дубель-шлюпки и другія мелкія вооруженныя суда, а командирамъ объявить, чтобы они «нигдѣ и ни затѣмъ ни малѣйшаго времени не медлили, подъ опасеніемъ смертной казни».

«Къ немалому нашему неудовольству служить», говорилось въ томъ же указѣ, «что хотя по вашимъ рапортамъ отъ Брянска первыя суда водою пошли 22-го апрѣля, однако-жь еще

(104) Моск. Арх. Мпн. Ин. Дѣль. (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 29).

(105) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣль. (Дѣла бывш. кабин. 1737 года № 29).

до Переволочны по 20 мая не прибыли и не можно понять, отъ чего такое замедленіе въ пути происходитъ» (106).

Посмотримъ на сколько виноватъ былъ въ этомъ замедленіи Дмитріевъ-Мамоновъ.

Онъ тронулся изъ Брянска 1-го іюня и шель «съ великою трудностію по рѣкѣ Деснѣ отъ мелей и подводныхъ карчей». 15-го іюня онъ нагналъ вышедшіе раньше его отряды лейтенантовъ Лопухина и Милославскаго, которые остановились подъ городомъ Трубчевскимъ, въ 200 верстахъ отъ Брянска, — для починки судовъ, что пришлось сдѣлать и Дмитріеву-Мамонову. Отрядъ Милославскаго шель значительно быстрѣе, потому что былъ «съ полгрузомъ» тогда какъ отрядъ Лопухина имѣлъ полный грузъ и подвигался съ большимъ трудомъ. Самъ Дмитріевъ-Мамоновъ говоритъ, что успѣшность его плаванія, сравнительно съ другими отрядами, зависѣла главнымъ образомъ отъ того, что «почти кромѣ подлежащихъ морскихъ и сухопутныхъ провіантовъ и адмиралтейскихъ припасовъ и нѣсколько бомбъ и ядеръ сухопутной артиллеріи, вмѣсто тѣхъ кои на байдакахъ были отпущены и пропали, я ничего не имѣлъ».

Здѣсь получилъ онъ приказаніе Миниха оставить всѣ большія и ластовыя суда и идти далѣе только съ одними дубель-шлюпками, кончебасами и другими мелкими судами. Собравъ всѣ годныя къ плаванію мелкія суда, а остальные поручивъ своимъ помощникамъ, онъ 16-го іюня тронулся въ путь имѣя 135 дубель-шлюпокъ, 15 кончебасовъ и 21 шлюпку, т. е. всего 171 судно, и 21-го іюня дошелъ до села Камень, оставивъ по дорогѣ 21 судно, такъ что продолжалъ путь уже только со 150 судами (107).

Пройдя рѣчку Рѣшетилровку, онъ нашелъ стоящими на мели всѣ плашкоуты и барки, вышедшія изъ Брянска въ началѣ мая. Сидя 5½ футъ, эти суда не могли продолжать плаваніе. Подавъ имъ посильную помощь, онъ двинулся далѣе и нако-

---

(106) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 31).

(107) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 32).

нецъ, 24-го іюня, достигъ пороговъ. По дорогѣ онъ нашель на мели проломленную и разруженную дубель-шлюпку, починивъ которую, также присоединилъ къ своему отряду. 29-го іюня подошелъ къ порогамъ отрядъ лейтенанта Лопухина, а отрядъ Милославскаго долженъ былъ остановиться для починки около Переволочно, въ 50 верстахъ отъ пороговъ. Такимъ образомъ, по приходѣ отряда Милославскаго, у пороговъ находилось-бы: 136 дубель-шлюпокъ, 15 кончебасовъ, 2 прама и 27 мелкихъ гребныхъ шлюпокъ, т. е. всего 153 судна. Значить изъ 355 судовъ, отправленныхъ изъ Брянска по 1 іюня, 29-го іюня къ порогамъ подошло меньше половины; остальные частью продолжали медленно подвигаться впередъ, а частью растерялись по пути и чинились, или были совершенно брошены за сильными поврежденіями (108).

Не теряя ни минуты времени, Дмитріевъ-Мамоновъ разослалъ строжайшія приказанія всѣмъ оставшимъ судамъ спѣшить къ порогамъ и въ то же время приступилъ къ разруженію судовъ и къ приготовленію ихъ къ переходу черезъ пороги. Работы велись со всевозможною поспѣшностью и 4-го августа уже нѣсколько судовъ были проведены за первый, Кайдацкій порогъ, а другія разружались и переводились по мѣрѣ возможности (109).

Въ августѣ Дмитріевъ - Мамоновъ получилъ приказаніе Миниха о скорѣйшемъ слѣдованіи къ Очакову, «взявъ съ собою 2 или 3 судна, не дожидаясь прочихъ, съ крайнимъ поспѣшеніемъ, подъ опасеніемъ за умедленіе смертной казни (109)».

Поручивъ всѣ суда флота капитану Протопопову, самъ Дмитріевъ-Мамоновъ съ 4 дубель-шлюпками и 4 малыми байдаками рѣшилъ немедленно выступить къ Очакову. На каждомъ изъ этихъ судовъ было по «5 человекъ вооруженныхъ да по 8 изъ работныхъ, понеже больше взять не откуда и за мною на слѣдующія суда посадить конвою некого, ибо морскихъ на каждой дубель-шлюпкѣ по два и по одному, а не

---

(108) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 32).

(109) Моск. Арх. Мин. Ин. дѣлъ (Дѣла бывш. кабин. 1737 г. № 32).

больше, кромѣ офицеровъ; изъ того же довольно и больныхъ». Собственно байдаки онъ взялъ съ собою для того, «чтобъ приумножить людей, если сядетъ судно на камень, которыхъ тамо по извѣстію довольно, то стащить не кѣмъ и дойти не можно, и можно бѣ выгрузить». Предоставивъ Трубецкому донести отъ себя обо всѣхъ «изнеможеніяхъ», онъ, въ донесеніи Императрицѣ, отъ 12 августа, между прочимъ писалъ: «Хотя прибывшія въ командѣ моей суда почти всѣ черезъ первый порогъ и препровождены, кромѣ прама, токмо между пороговъ еще и на порогахъ-же стоятъ въ великомъ затрудненіи и ни одно еще за всѣ пороги не переправлено, а съ крайнимъ стараніемъ исполняется, и какъ скоро переправлены будутъ извѣстное число и перечинены, то пойду немедленно, а для лучшаго отправленія оныхъ буду ниже всѣхъ пороговъ на острову, именуемомъ Малышевскимъ, взявъ съ собою объявленный конвой, куда и отъѣзжаю ⁽¹¹⁰⁾».

Между тѣмъ въ Петербургѣ всетаки были недовольны медленностью движенія судовъ и двумя указами 25 іюня и 19 августа, торопили Дмитріева-Мамонова и требовали, чтобы онъ спѣшилъ къ Очакову, подъ опасеніемъ «жесточайшаго гнѣва». Всего страннѣе то, что не смотря на донесенія Дмитріева-Мамонова, въ которыхъ имъ было подробно описано только что рассказанное плаваніе, въ указѣ отъ 19 августа между прочимъ говорилось: «Доношенія ваши на сихъ дняхъ здѣсь получены; изъ оныхъ къ немалому нашему прискорбію и удивленію усмотрѣли, коимъ образомъ отправленіе флотиліи къ показанному вамъ отъ генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха мѣсту, какъ сначала такъ и нынѣ съ безпрестанными великими замедленіями происходитъ ⁽¹¹¹⁾».

Наконецъ 27 августа 4 дубель-шлюпки и 1 кончебасъ были проведены черезъ всѣ пороги и должны были остановиться у Малышевскаго острова, потому что оказались въ слѣдующемъ видѣ:

⁽¹¹⁰⁾ Мос. Арх. Мин. Ин. Дѣл. (Дѣла бывш. каб. 1737 г. № 32).

⁽¹¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. дѣл. (Дѣла бывш. каб. 1737 г. № 31).

«1) У каждой борты всѣ отъ палубы отошли и внисы и банки выпали, воду насилу могутъ выливать и тогда сдраивали канатами и вновь борты съ банками и книсами, сдѣлавъ новые боуты, скрѣпляли, чтобъ было все въ своемъ мѣстѣ, и вытаскивали на берегъ».

«2) Потомъ по осмотру явилось, у каждой-же, что форштевень въ водѣ по нѣсколько футъ исколотъ, ахтерштевень въ водѣ-жь истрескался, у боковъ доски ободраны, а нѣкоторыя и изломаны и по полукило въ толщинѣ по камению истерло и взамшило».

«3) И изъ онаго поврежденное вырублено и вновь вдѣлками исправлено и выконопачено, а кили очищены, и такъ въ походъ пошли».

«4) И на кили слѣдовалобъ, за крайнюю нужду надѣлывать надѣлки, только ни время, ни лѣсу годнаго тутъ нѣтъ ⁽¹¹²⁾».

Между тѣмъ 4 и 8 августа къ Очакову уже подошли нѣсколько судовъ, принадлежащихъ къ первымъ двумъ отрядамъ, вышедшимъ изъ Брянска 2 и 9 мая ⁽¹¹³⁾, а 27 сентября прибылъ туда и Дмитріевъ-Мамоновъ со своими 4 дубель-шлюпками и 1 кончебасомъ. Всѣ суда находились въ крайне бѣдственномъ положеніи и донося о всѣхъ «изнеможеніяхъ» своей флотиліи, «какова оная есть», Дмитріевъ-Мамоновъ просилъ «дабы того неисправленія на мнѣ впредь не взыскалось, ибо исполнять не кѣмъ и не чѣмъ» ⁽¹¹⁴⁾.

Мы уже знаемъ, что съ начала навигаціи по 1 іюля, изъ Брянска было отправлено 355 судовъ разнаго типа, на которыхъ находилось морскихъ и адмиралтейскихъ служителей 4094 человекъ. Изъ этого числа, ко 2 октября, до Очакова дошли только 16 дубель-шлюпокъ и 2 кончебаса. Изъ нихъ десять дубель-шлюпокъ требовали починки и четыре на столько серьезной, что тотчасъ-же были вытаснены на берегъ. Команды на этихъ 18 судахъ было по спискамъ 217 человекъ, но по

⁽¹¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. дѣлъ (Дѣла бывш. каб. 1737 г. № 32).

⁽¹¹³⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 17).

⁽¹¹⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (Дѣла бывш. кабинета 1737 г. № 32).

дорогѣ умерло 50, сбѣжалъ 1 и находилось въ отлучкѣ 117; въ числѣ-же 103 человекѣ, дошедшихъ до Очакова было 29 человекѣ больныхъ, да 5 человекѣ занимали караулы у провіанта и т. п., такъ что собственно оставалось только 69 человекѣ, въ томъ числѣ 6 морскихъ офицеровъ, лекарь, клеркъ, штурманъ, артиллерійскій лейтенантъ, геодезіи ученикъ, 49 нижнихъ чиновъ морскихъ, 6 артиллерійскихъ, 1 солдатъ и 2 адмиралтейскихъ мастеровыхъ ⁽¹¹⁵⁾.

Но цѣль была достигнута: суда пришли къ Очакову, совершивъ многотрудный переходъ и что-же оказывается? Получается отзывъ Миниха, основанный имъ на мнѣніи морскихъ офицеровъ, — «о негодности построенной въ Брянскѣ флотилии». Оказывается что ни дубель-шлюпокъ, ни кончебасовъ «въ морѣ показать невозможно ради важныхъ неудобностей», подробно объясненныхъ Минихомъ въ 9 пунктахъ его реляціи. Въ подтвержденіе этихъ пунктовъ онъ писалъ, что на одной изъ дубель-шлюпокъ въ сутки не могъ попасть изъ Кинбурна въ Очаковъ (около 6 верстѣ), потому что во время двухъ поворотовъ ихъ снесло болѣе чѣмъ на 5 верстѣ.

Императрица сообщила эту реляцію адмиралтействъ-коллегіи при указѣ отъ 23 сентября, поставляя ей на видъ, что нѣкоторыя изъ этихъ 9 пунктовъ «къ немалому нашему неудовольствію ни къ чему иному, окромѣ къ недовольному радѣнію нашей адмиралтействъ-коллегіи и къ неискусству употребленныхъ къ строенію оныхъ (судовъ) мастеровыхъ людей и прочихъ морскихъ служителей приписаны быть не могутъ, и должно было того накрѣпко смотрѣть чтобъ оныя суда въ такой прямой пропорціи построены были, дабы къ службѣ годны быть могли, яко то дѣло знанія адмиралтействъ-коллегіи ⁽¹¹⁶⁾».

Теперь посмотримъ въ чемъ заключалась негодность судовъ и какія объясненія дала адмиралтействъ-коллегія на всѣ пункты Миниховской реляціи.

⁽¹¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣль. (Дѣла бывш. каб. 1737 г. № 32).

⁽¹¹⁶⁾ Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1737 г. № 17).

Вотъ эти пункты:

«1) Понеже оныя суда рея на парусахъ однимъ рулемъ безъ гребли не даютъ», (т. е. не поворачиваютъ).

«2) Гребли при походѣ никакъ отъ сильныхъ волвъ употреблять невозможно».

«3) Лавиромъ впередъ весьма подаваться не могутъ, но сносить назадъ далеко».

«4) А греблю противъ вѣтра взгребаться не могутъ, и при всемъ вышеписанномъ отъ мели отступить и противъ непріятеля движеніе учинить невозможно».

«5) Понеже не въ надлежащую пропорцію коротки и широки и мачты впередъ поставлены».

«6) Паруса не изъ надежной парусины, такъ что хотя при средней погодѣ въ цѣлости остаться не могутъ; къ тому-жъ по ихъ тяжести не по пропорціи сдѣланы, но весьма малы».

«7) Такихъ мѣстъ, гдѣ прѣсную воду при отдаленіи отъ береговъ возить и кухней гдѣ кашу варить не имѣется».

«8) Для высаживанія людей на берегъ довольноаго числа мелкихъ судовъ не имѣется-жъ при оныхъ».

«9) А особливо, что не имѣютъ шпигатовъ для стеченія въ погоду воды отъ чего хотя одною волною чрезъ бортъ ударить, можетъ какъ камень во дну пойти со всѣмъ экипажемъ».

«И для того съ ними въ море выходить хотя и отважиться, токмо чтобъ оныя обратно благополучно возвратились обнадежить невозможно».

Здѣсь надо замѣтить, что съ этой реляціей Минихъ отправилъ къ Императрицѣ морскаго капитана Саморсета, о которомъ писалъ, что онъ «человѣкъ добрый и трудолюбивый и весьма искусный и находился при спускѣ чрезъ днѣпровскіе пороги чрезъ все лѣто (117)».

Теперь припомнимъ, что еще въ іюлѣ 1736 года при самомъ началѣ работъ, имѣлось въ виду, что строящіяся въ

---

(117) Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1736 г. № 17).

Брянскѣ суда, въ случаѣ надобности, должны были служить и для охраны береговъ Чернаго моря,—и посмотримъ что отвѣчала адмиралтействъ-коллегія на только что приведенные пункты.

На первый пунктъ коллегія писала:

«Что не могутъ оныя суда рея на парусахъ однимъ рулемъ безъ гребли давать» (т. е. поворачивать), «по разсужденію коллегіи весьма безосновательно есть и причины яко-бы къ неудовольствію тѣхъ судовъ ни мало не имѣеть, потому что оныя суда, именуемая дубель-шлюпки, построены въ такомъ разсужденіи, дабы къ транспортированію войскъ способны, а наипаче для препровожденія порогами на Днѣпрѣ рѣкѣ мелкоходѣ были, въ подобіе какъ обычно при военныхъ корабляхъ шлюпки бывають, токмо пропорцію противъ оныхъ корабельныхъ вдвое, и тако оныя единымъ словомъ назваться могутъ такими судами, которыя-бъ на парусахъ тако-жь и на греблѣ ходъ имѣли, а понеже и при корабляхъ употребляемыя шлюпки безъ гребли рея на парусахъ однимъ рулемъ никакъ не могутъ давать, то слѣдовательно и дубель-шлюпкамъ, кои пропорцію еще вдвое больше, безъ гребли давать рея весьма невозможно; а галеры яко гребныя и подъ парусами дѣйствуемыя суда и греблю никакого рея давать не могутъ».

На 2-й пунктъ коллегія писала только, что къ «поправленію оныхъ судовъ ничего не находить», а на третій, относительно неспособности ихъ къ лавировкѣ, писала, что приведенный Минихомъ случай о его плаваніи между Кинбурномъ и Очаковымъ, ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ тамъ «теченіе воды въ море суть не малое бытъ надѣятельное, и тако съ прямого пути помянутымъ теченіемъ съклоненію необходимо бытъ надлежитъ не токмо дубель-шлюпкамъ но и другимъ судамъ, кои лавировать-бы дѣйствительно могли, понеже хотя-бъ и съ моря вѣтеръ былъ, но теченіемъ сносить ихъ будетъ».

4 пунктъ коллегія обошла молчаніемъ, а на 5-й отвѣчала, «что пропорція онымъ и чертежъ также и модель учинены оберъ-интендантомъ Броуномъ, который за искуснѣйшаго мас-

тера почитается, и тако на немъ болѣе коллегія должна яко на повременномъ и лучшемъ мастерѣ утверждаться, понеже оная коллегія въ пропорціяхъ и строеніяхъ судовъ никакого званія не имѣеть, а подлежитъ оное знаніе къ корабельнымъ и прочимъ судовымъ мастерамъ».

Относительно неправильной установки мачтъ и малой величины парусовъ, коллегія отозвалась, что «онаго къ неудобности тѣхъ дубель-шлюпокъ причестъ весьма невозможно, понеже сіе не до корпуса оныхъ принадлежитъ, а ежели-бъ и въ постановленіи мачтъ, пропорціи парусовъ и неисправности конечно нашлись, того особливо по должности капитана и всякіе командующіе судами повинны смотрѣть». Относительно же того, что на судахъ не было шпигатовъ коллегія находила, что «то суть весьма малое дѣло и не токмо капитанъ, но и всякій командующій, какого-бъ ни былъ нижняго чина, когда-бъ въ томъ нужда востребовала, то оные прорубить приказать могъ-бы, понеже оное ни къ какому искусному знанію не принадлежитъ, но весьма простой работы касается».

Ничего не говоря относительно 7 и 8 пунктовъ, коллегія тѣмъ не менѣе коснулась и самого Саморсета. Во первыхъ она полагала, что «надлежало-бы вышписанному капитану Саморсету о томъ заблаговременно командующему флагману доносить и о поправленіи опредѣленія просить, или-бъ въ небытность того флагмана и самому безъ упущенія удобнаго времени такія поправленія учинить, ибо на тѣхъ судахъ потребные оныхъ мастерствъ мастеровые люди опредѣлены и имѣются». Во вторыхъ она полагала, что «многія суть его о неудобности оныхъ судовъ представленія явились не основательны и можетъ быть отъ незнанія его, по такой причинѣ, что онъ на гребныхъ судахъ не служилъ ибо и въ службу Ея Императорскаго Величества вызванъ изъ Англій и принятъ въ прошломъ 735 году».

Наконецъ относительно негодности кончебасовъ, коллегія находила, что она собственно не должна за нихъ и отвѣчать, «потому что оныя построены по особому опредѣленію генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха», но при этомъ доносила, что «понеже изъ реляцій вѣдомо, что и въ турецкомъ

флотъ во время прошедшей кампаніи такіе кончебасы были, и тако егда оны дѣйствовали при флотѣ турецкомъ, то слѣдовательно и вышеупомянутымъ построеннымъ кончебасамъ, а паче за наилучшее ихъ и дубель-плюпкамъ въ подлежащемъ ихъ дѣйствіи способнымъ быть надлежить» (118).

Но еще ранѣе, а именно указомъ отъ 3 сентября,—главнымъ начальникомъ находившейся въ Очаковѣ флотиліи былъ назначенъ вице-адмиралъ Наумъ Сенявинъ, которому коллегія и поручила доставить ей самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи флотиліи (119).

Теперь обратимся въ дѣятельности Тавровскаго адмиралтейства и Донской флотиліи.

К. Головинъ.

Изъ № 10 «Морск. Сборн.» 1885 г.

---

(118) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ (Дѣла бывш. каб. 1737 г. № 73).

(119) Арх. Мор. Мин. (Дѣла адм. колл. 1737 г. № 17).

